

Белорусский выбор

Глазьев С. Ю.

Министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК, Москва, Российская Федерация; serg1784@mail.ru

РЕФЕРАТ

Анализируются современное общественно-политическое состояние и экономика Беларуси и предлагаются условия перехода к стратегии опережающего развития, которое может быть осуществлено в обстановке социально-политической стабильности и исключения активности агентов западного влияния. Необходимо эффективное функционирование таких институтов нового мирохозяйственного уклада, как стратегическое планирование и программирование научно-технического и социально-экономического развития, государственное регулирование пропорций воспроизводства экономики, антимонопольное регулирование, целевое кредитование производственных инвестиций, валютное регулирование в целях предотвращения утечки капитала. Нужны также гармонизация интересов различных социальных групп и консолидация общества на основе политики роста общественного благосостояния.

Ключевые слова: Беларусь, рыночная экономика, ЕАЭС, мирохозяйственный уклад, красно-белая революция.

Для цитирования: Глазьев С. Ю. Беларусский выбор // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 11–25.

Belarusian Choice

Sergey Yu. Glazyev

Member of the Board — Minister for Integration and Macroeconomics of the EEC, Moscow, Russian Federation; serg1784@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the current socio-political state and economy of Belarus and suggests conditions for the transition to a strategy of advanced development, which can be implemented in an environment of socio-political stability and excluding the activity of agents of Western influence. It is necessary to effectively operate such institutions of the new world economic order as strategic planning and programming of scientific, technical and socio-economic development, state regulation of the proportions of economic reproduction, Antimonopoly regulation, targeted lending of industrial investments, currency regulation in order to prevent capital leakage. We also need to harmonize the interests of various social groups and consolidate society on the basis of a policy of increasing public welfare.

Keywords: Belarus, market economy, EEU, world economy, red and white revolution

For citing: Glazyev S. Yu. Belarusian Choice // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 3. Pp. 11–25.

Народные волнения в Беларуси поставили вопрос о самоопределении вектора ее дальнейшего политического и социально-экономического развития. До сих пор Беларусь шла по уникальному для постсоветских государств пути суверенного развития на основе максимально полного использования имеющегося производственного потенциала и с опорой на российский рынок. Президент Лукашенко

интуитивно выбирал оптимальный путь, избегая крайностей шоковой терапии, восточной деспотии, колонизации западным капиталом. Ему удалось избежать экономической катастрофы, системной коррупции, массового вывоза капитала и разорения страны. Благодаря этому курсу Беларусь стала самой успешной из бывших союзных республик: реальный ВВП Беларуси за период 1990–2014 гг. вырос в два раза, в России — на 25%, на Украине он упал на 35% (по расчетам Мирового банка).

Эти непосредственно отражающиеся на материальном и социальном самочувствии белорусов показатели возникли не сами по себе. Переход к рыночной экономике в Беларуси, как в КНР и Вьетнаме, стал результатом практической реализации другой экономической теории, известной в литературе как теория хозяйства или физическая экономика. Эту теорию отличает прагматический подход к экономическим явлениям, не обремененный умозрительными абстракциями и либеральным мифотворчеством вроде моделей рыночного равновесия.

Беларусь не располагает богатыми природными ресурсами и не имеет возможности извлекать природную ренту. Весь национальный доход белорусы создают своим трудом и успешно развивают экономику на основе поступательного повышения ее эффективности, максимально полно задействуют в хозяйственном обороте производственные мощности и трудовые ресурсы. Белорусы по праву гордятся своими производственными и социальными достижениями и живут, при прочих равных, намного лучше, чем население пограничных российских и украинских областей.

Сегодня белорусский протест, каково бы ни было его происхождение (раскручивание спирали недовольства по известным лекалам и технологиям, впрочем, недвусмысленно указывает на авторство «красно-белой революции»), предлагает свернуть с этого пути в направлении европейской интеграции. Этот путь предполагает отказ от интеграции с Россией и подчинение директивам ЕС, одностороннее открытие белорусского рынка и передачу белорусской экономики под контроль западного капитала. По этому пути уже несколько лет идет соседняя Украина, и его последствия легко просчитываются.

Ожидаемые последствия смены курса на евроинтеграцию

В 2014 г. вследствие организованного спецслужбами США неонацистского переворота из СНГ выпала некогда самая развитая советская республика — Украина. За шесть лет под руководством американских марионеток она прошла путь тотального разграбления оставшегося от СССР наследства, став самой бедной и неблагополучной страной Европы, лидируя только по количеству преступлений на душу населения. Именно на этот путь толкают сегодня Беларусь западные «партнеры» руками организаторов уличных протестов. Нет сомнений в том, что белорусская экономика покатится по этому пути вниз быстрее Украины. Имея более компактную (прочно скрепленную отраслевыми и межотраслевыми народнохозяйственными связями) и открытую экономику, еще более тесную производственную кооперацию с Россией, в случае разрыва с ней экономического союза Беларусь моментально погрузится в экономическую катастрофу.

Поучителен в этом отношении опыт украинской катастрофы. Сразу же после антиконституционного государственного переворота в Киеве узурпировавшие власть необандеровцы выполнили главный политический заказ своих западных хозяев — подписали кабальный договор об Ассоциации с ЕС, состоявший из глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (ЗСТ) и политической ассоциации. По этому договору Украина обязалась безоговорочно выполнять все директивы ЕС, обеспечить беспрепятственный импорт европейских товаров, принять европейские технические регламенты (только стоимость перевода украинской экономики на европейские технические требования составляет не менее 50 млрд долл.), гарантировать свободное приобретение любых активов (включая лес и землю) иностранным капиталом. Со своей стороны, ЕС не принял на себя никаких серьезных обязательств, сохранив даже квотирование украинской сельхозпродукции. Как показала практика только первых нескольких лет функционирования ЗСТ с ЕС, Украина выбирает брошенные ей с «барского плеча» квоты уже к середине февраля каждого календарного года. Прямые потери Украины вследствие ухудшения условий экспорта в ЕС (и это при наличии отношений свободной торговли) составили за пять лет около 7 млрд долл.

Усугубляется негативная динамика отрицательного сальдо торгового баланса Украины и ЕС: - 4 млрд долл. в 2014 г., - 2,3 млрд долл. в 2015 г., - 3,6 млрд долл. в 2016 г., - 4,5 млрд долл. в 2017 г. Все это свидетельствует о неэквивалентности внешнеторгового обмена с ЕС, что закреплено принятыми Украиной обязательствами в рамках евроассоциации.

Для глав европейских государств, подписавших это соглашение с нелегитимными «лидерами Майдана», цель заключалась в отрыве Украины от России. Поставленный ими на «княжение» Порошенко блестяще справился с этой задачей: введенное им эмбарго против российских товаров и фактическое закрытие границы с Россией повлекли шестикратное падение товарооборота. В результате разрыва многолетних кооперативных связей и утраты основных рынков сбыта своих товаров объем производства на Украине упал на четверть. Общий ущерб (прямой и косвенный) для украинской экономики от разрыва кооперационной сети с Россией и закрытия ключевого экспортного рынка составил, по разным оценкам, от 70 до 150 млрд долл. В 2020 г. по уровню экономического развития, согласно данным МВФ, Украина возглавила рейтинг наименее развитых европейских государств.

Об этих последствиях киевское руководство заранее предупреждали ученые РАН и НАНУ, проведшие комплексное моделирование экономических последствий евразийского и европейского сценария интеграции Украины¹. По результатам расчетов при реализации сценарных условий по первому варианту (при присоединении Украины к Таможенному союзу) прирост экспорта украинских товаров в РФ (без учета экспорта углеводородов) увеличивался, по разным оценкам, на 4,6–8,8 млрд долл. В случае реализации этого сценария прирост товарооборота (без учета углеводородов) в результате взаимной интеграции и устранения торговых барьеров для украинской экономики составлял от 13,5–16,5% от ВВП Украины. Всего улучшение условий торговли для Украины по сценарию интеграции в Таможенный союз и ЕЭП оценивалось в 9–10 млрд долл., что позволяло ей сбалансировать торговый баланс и обеспечить макроэкономическую устойчивость. Эти цифры не включали другие положительные эффекты, которые могли быть получены при расширении торговли товарами и услугами, активизации научно-технического сотрудничества, повышении инвестиционной и инновационной активности в капиталоемких отраслях промышленности. Отказ же Украины от участия в Таможенном союзе приводил к сокращению экспорта в Россию, по минимальным оценкам, на 1,5–2 млрд долл.

В соответствии со вторым сценарием (неучастия Украины в Таможенном союзе и подписания Соглашения об ассоциации с ЕС) происходило неизбежное ухудшение условий торгово-экономического сотрудничества с Россией и другими государствами — членами Таможенного союза, что приводило к снижению конкурентоспособности украинской обрабатывающей промышленности, в особенности машиностроения. При этом, как и прогнозировалось, закономерное дальнейшее повышение цен на газ привело к тому, что энергоемкие металлургический, химико-металлургический комплексы Украины, генерировавшие максимальную прибыль и являвшиеся локомотивами экономического роста, остались за зоной рентабельности и были вынуждены свернуть значительную часть экспортного производства, что еще более ухудшило положение украинской экономики по сравнению с первичным отрицательным эффектом. В итоге, как и прогнозировалось, произошло ухудшение торгового и платежного балансов, уменьшение покупательной способности и падение уровня жизни украинцев.

Именно на этом основании Янукович отказался подписывать убийственное для украинской экономики соглашение об ассоциации с ЕС. После его бегства это соглашение стало основой для переориентации украинской экономики на обслуживание потребностей ЕС. Они ограничивались сбытом европейских товаров на украинский рынок (динамика отрицательного сальдо торгового баланса приведена выше) и импортом украинской рабочей силы. Российский рынок заменить оказалось нечем: машиностроительный и агропромышленный комплексы Украины пришли в упадок. 15 млн квалифицированных специалистов покинули свою родину.

¹ Ивантер В. В., Геец В. М., Шинкарук Л. В. [и др.] Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины [Электронный ресурс]. Доклад № 18. Санкт-Петербург : ЕАБР. URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17> ЦИИ ЕАБР (2013) (дата обращения: 01.09.2020).

Нетрудно посчитать, куда по этому пути придет Беларусь, если вдруг президент Лукашенко последует примеру Януковича и под давлением западных бенефициаров бросит свой народ в топку очередного европейского псевдодемократического эксперимента.

Для понимания «цены вопроса» следует оценить краткосрочные («в моменте»), среднесрочные (до 5 лет) и долгосрочные последствия такого решения. Как показал опыт Украины, «сидеть на двух стульях», одновременно следуя правилам, регламентам и уложениям двух таможенных зон, не получится: Россия и другие страны ЕАЭС не могут позволить стране, которая пребывает в отношениях экономической и политической ассоциации с ЕС (т. е. односторонне принимает все технические регламенты, директивы и иные регуляторные правила ЕС), оставаться в едином таможенном и экономическом пространстве без неприемлемого ущерба для него.

Краткосрочные последствия выхода Беларуси из ЕАЭС

Сотрудничество государств-членов в рамках Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. направлено на создание экономического союза и обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Возможный выход Беларуси из ЕАЭС не означает прекращение сотрудничества по данным направлениям с остальными государствами — членами ЕАЭС, поскольку действует ряд соглашений в рамках СНГ, регулирующих данные сферы.

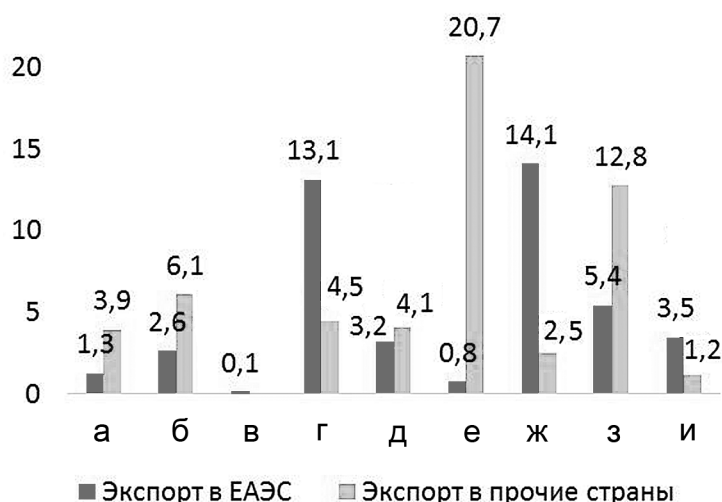
Сотрудничество в сфере торговли

Возможный выход Беларуси из ЕАЭС повлечет за собой значительное изменение торговых потоков в ЕАЭС. Рынок России — основной рынок сбыта для продукции сельского хозяйства и промышленности Беларуси. Фактически наиболее льготный режим, на который сможет рассчитывать Беларусь, будет связан с достигнутыми в рамках СНГ договоренностями. Таким образом, у Беларуси может сохраниться право беспошлинного ввоза товаров на территорию ЕАЭС в целом и в Россию в частности. Однако, как показывает пример торговых отношений между Россией и Украиной, негативная роль нетарифных препятствий значительно вырастет и перекроет оставшиеся «окна возможностей» в рамках СНГ.

В рамках ЕАЭС торговые споры между Беларусью и Россией существовали, но быстро разрешались при участии Евразийской экономической комиссии. После выхода из ЕАЭС ожидаем рост нетарифных барьеров, в том числе связанных с предъявляемыми требованиями к качеству. Беларусь потеряет возможность оказывать влияние на принятие решений по техническим регламентам, регулирующим качество продукции.

На протяжении последних пяти лет (2015–2019 гг.) доля Беларуси в товарообороте других государств-членов оставалась относительно стабильной на уровне 4–4,5%. Доля ЕАЭС в товарообороте Беларуси за этот период была существенно выше: в пределах 49,5–53,0%. Введение нетарифных барьеров в торговле России и Украины привело к сокращению торговли между странами. Доля Украины в товарообороте ЕАЭС снизилась до 2,3% в 2019 г. с 4,7% в 2013 г. Для Украины доля ЕАЭС в товарообороте снизилась более существенно: до 15,0% в 2019 г. с 33,5% в 2013 г. Таким образом, максимально ожидаемое снижение доли ЕАЭС в товарообороте Беларуси в результате роста нетарифных барьеров может достигнуть примерно 15 п. п. В самом пессимистичном сценарии эти потоки не смогут быть переориентированы на рынки вне ЕАЭС и приведут к снижению товарооборота со странами, сохранившими членство в ЕАЭС, на 29,5%. Учитывая, что рост нетарифных барьеров будет иметь не одномоментный характер, эта величина, распределенная на шесть лет, может привести к ежегодному спаду торговли Беларуси со странами ЕАЭС на 5,7%.

Существенная переориентация торговых потоков на рынки вне ЕАЭС неизбежно приведет к экономическим потерям. Поиск рынков сбыта займет как время, так и ресурсы. В конечном итоге пострадают потребители товаров во всех странах ЕАЭС, так как ухудшение условий экономической кооперации приведет к росту издержек, а значит, и повышению уровня цен.

- а) древесина и целлюлозно-бумажные изделия;
- б) другие товары;
- в) кожевенное сырье, пушнина и изделия их них;
- г) машины, оборудование и транспортные средства;
- д) металлы и изделия из них;

- е) минеральные продукты;
- ж) продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного);
- з) продукция химической промышленности, каучук;
- и) текстиль, текстильные изделия и обувь

Рис. 1. Структура экспорта Беларуси в 2019 г., %

Наиболее уязвимыми являются те сектора, которые в наибольшей степени ориентированы на рынок ЕАЭС. К ним относятся производство машин и оборудования, а также сельскохозяйственные отрасли. Кроме того, определенный негативный эффект могут получить отрасли топливно-энергетической сферы, ориентированные на рынки вне ЕАЭС, так как они зависят от сырья, поставляемого из России.

Выход Беларуси из ЕАЭС будет иметь негативные последствия вследствие деградации двухсторонних отношений торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, прежде всего, с Российской Федерацией, которая является основным торговым партнером и источником притока финансовых ресурсов в экономику страны. В частности, Беларусь может столкнуться с ростом нетарифных барьеров в торговле со странами ЕАЭС в части выполнения требований в области технического регулирования, санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер, что может негативно сказаться на динамике и объемах взаимной торговли.

Экономики РБ и РФ как части некогда единого народнохозяйственного комплекса взаимно дополняют друг друга, и, несмотря на различия в масштабе отраслей (этот тезис верен не для всех из них), Россия заинтересована в развитии тех секторов белорусской экономики, которые в настоящее время являются локомотивами экономики РБ.

Выход из ЕАЭС усугубит негативные эффекты, связанные с распространением коронавирусной инфекции. Ожидается падение ВВП на уровне 2,8%, что будет вызвано спадом экспорта и, как следствие, меньшей потребительской активности. Последствия выхода Республики Беларусь из единой таможенной территории оцениваются дополнительной потерей ВВП в течение следующих трех лет в размере 1,5%, что будет сопровождаться значительным ростом дефицита бюджета свыше 3% ВВП и, соответственно, ростом государственного долга.

Финансовое сотрудничество

Более 80% внешнего госдолга Беларуси приходится на Россию (7,9 млрд долл.), Китай (3,3 млрд долл.) и ЕФСР (2,68 млрд долл.). Учитывая, что основная часть средств ЕФСР формируется за счет отчислений России, то 62,7% внешнего госдолга Беларуси приходится на Россию, 19,5% — на Китай,

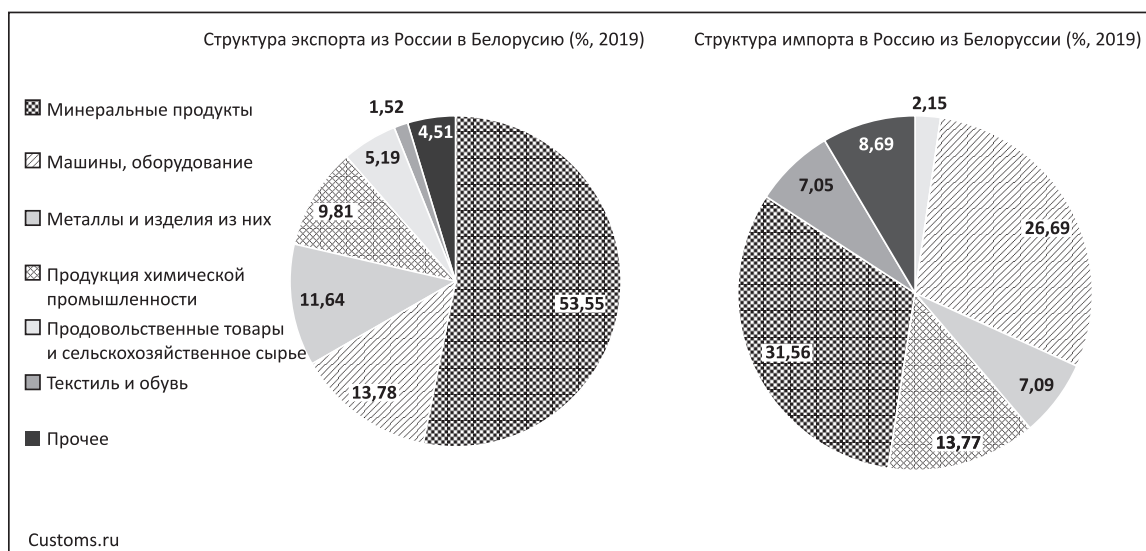

Рис. 2. Структура экспорта из России в Белоруссию и импорта в Россию из Белоруссии

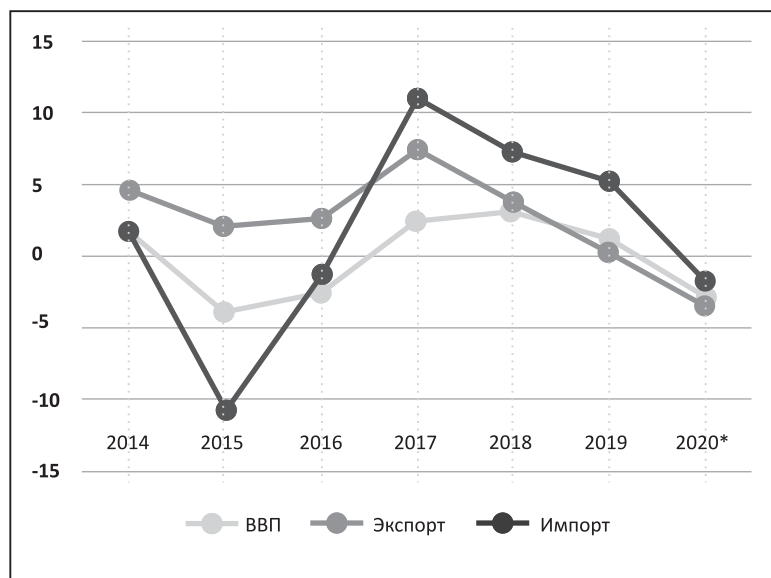

Рис. 3. Изменение физического объема ВВП и некоторых его компонент, %

Примечание. 2020* — прогноз ЕЭК

оставшиеся 17,8% — на западных кредиторов. Структура государственного долга в ближайшие годы может измениться с учетом тенденции роста государственных заимствований в Китае. Если реализуется сценарий выхода Беларуси из ЕАЭС, это может привести к девальвации национальной валюты, что неизбежно повлечет рост процентных ставок как следствие роста инфляционных ожиданий, так и роста риск-премии. Так, более 80% белорусского внутреннего госдолга номинировано в иностранной валюте, что является риском для его обслуживания при ослаблении белорусского рубля. Государственный долг Беларуси погашается в том числе за счет привлечения новых кредитов под более низкую ставку (рефинансирование), что является риском в случае роста риск-премии или роста процентных ставок в мире (таблица 1).

Таблица 1

Структура госдолга Беларуси, млн долл. США

Привлечение	2016	2017	2018	2019	январь-февраль 2020
Облигации				151	
Еврооблигации		1 400	600		
ЕФСР	800	800	200		
РФ	552	1 310	879	730	157
КНР	447	307	509	638	13
МБРР	134	159	148	94	5
Остальные	2	65	18	31	4
Всего	1 935	4 041	2 354	1 644	180

Погашение	2016	2017	2018	2019	январь-февраль 2020
Еврооблигации			800		
ЕФСР	353	353	353	353	
РФ	300	364	399	626	197
КНР	184	246	375	448	168
МБРР	51	62	65	79	12
Остальные	4	4	5	4	
Всего	892	1 029	1 997	1 510	376

Сотрудничество в кредитной и инвестиционной сфере

Возможный выход Беларуси из евразийской экономической интеграции может повлечь за собой пересмотр торговых договоренностей и режима функционирования региональных финансовых институтов (ЕАБР, ЕФСР). Возможно постепенное сокращение их активности в Беларуси и перенос центра внимания на государство, сохранившие членство в ЕАЭС.

Справочно. На 01.07.20 общая сумма инвестиций Банка в экономику Беларуси — 1 711,8 млн долл. США (реализуется 35 проектов). Объем средств, предоставленных ЕФСР Беларуси, составляет 4,56 млрд долл. США (таблица 2).

Таблица 2

Инвестиции в экономику Беларуси, млн долл. США

Инвестиции	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прямые инвестиции в страну*	2 246,1	1 862,0	1 652,3	1 246,9	1 276,3	1 426,5	1 273,3
из них из ЕАЭС	868,8	618,0	736,8	543,8	462,7	570,8	457,9

*чистое принятие обязательств

В течение 2020–2023 гг. объемы погашения кредитных обязательств существенно возрастут, что потребует увеличения объемов привлечения финансирования. При этом риск девальвации белорусского рубля повышает нагрузку на ЗВР (золотовалютные резервы) и платежный баланс страны до пороговых

значений. Ухудшение торговых условий окажет негативное влияние на ожидания инвесторов, снизит инвестиционную привлекательность Беларуси для экономических агентов ЕАЭС, свернет поток прямых инвестиций. При этом за последние три года (2017–2019 гг.) ЕАЭС обеспечивал 35–40% притока ПИИ (прямые иностранные инвестиции) в Беларусь. Снижение инвестиций в экономику повлечет замедление темпов роста, а значит, и уровня жизни населения, разрыв кооперативных связей и деградацию структуры экономики РБ.

Трудовая миграция и денежные переводы

На 1 февраля 2020 г. в России проживало 762,7 тыс. граждан Беларуси¹. При этом от 200 тыс. до 450 тыс. трудовых мигрантов из Беларуси работает в России на постоянной или временной основе.

Рис. 4. Численность граждан Беларуси в России и доходы от внешней трудовой деятельности

Объем денежных переводов трудовых мигрантов, учитываемых официальной статистикой, незначителен. Поступления доходов от внешней трудовой деятельности белорусских работников, работающих в России на временной основе, составили в 2019 г. 690,4 млн долл. США (или 1,1% ВВП).

Среднесрочные последствия выхода Беларуси из ЕАЭС

В среднесрочной перспективе (с учетом ухудшения платежного баланса, роста рисков дефолтов и банкротств, роста безработицы) выход РБ из ЕАЭС принесет дополнительный ущерб в 2–3 п. п. ВВП и падения уровня жизни населения. Прежде всего шок вызовет разрыв отношений в сфере энергетики.

Сотрудничество в сфере поставок нефти и газа

Сотрудничество Беларуси в рамках формирования общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа в ЕАЭС имеет критическое значение для экономики с точки зрения: 1) формирования цен на поставляемые из России топливно-энергетические ресурсы; 2) загрузки производственных мощностей; 3) доходов бюджета, формируемых за счет налогов и пошлин, полученных от экспорта нефти и нефтепродуктов. Выход из ЕАЭС означает, что Беларусь не будет участвовать в формировании общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа и сохранится (либо ухудшится) текущая ситуация в области поставок топливно-энергетических ресурсов.

¹ Расчет Комиссии по данным МВД РФ, Института Гайдара и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

В результате в течение 2020–2024 гг. ожидается:

- 1) увеличение дефицита бюджета на 2,4% ВВП, в том числе в 2020 г. на 1,2% ВВП;
- 2) сокращение объемов ВВП на 3%, в том числе в 2020 г. — на 1,1%;
- 3) снижение реального эффективного курса на 2,7%;
- 4) уровень долга СГУ может увеличиться с 35,6% ВВП на начало 2020 г. до 52,8% ВВП в 2023 г. и 56,4% ВВП в 2024 г.

Ухудшение условий сотрудничества в сфере поставок нефти и газа приводит к существенному ухудшению состояния экономики Республики Беларусь, снижению устойчивости государственного долга в результате сокращения доходов бюджета и увеличения его дефицита.

Справочно. По оценке помощника Президента Республики Беларусь В. Бельского, экономический эффект в результате выхода Беларуси из Союзного государства составит 25% ВВП. Данная оценка учитывает факторы, такие как: утрата позиций на российском рынке, одномоментный переход на мировые цены на нефть и газ.

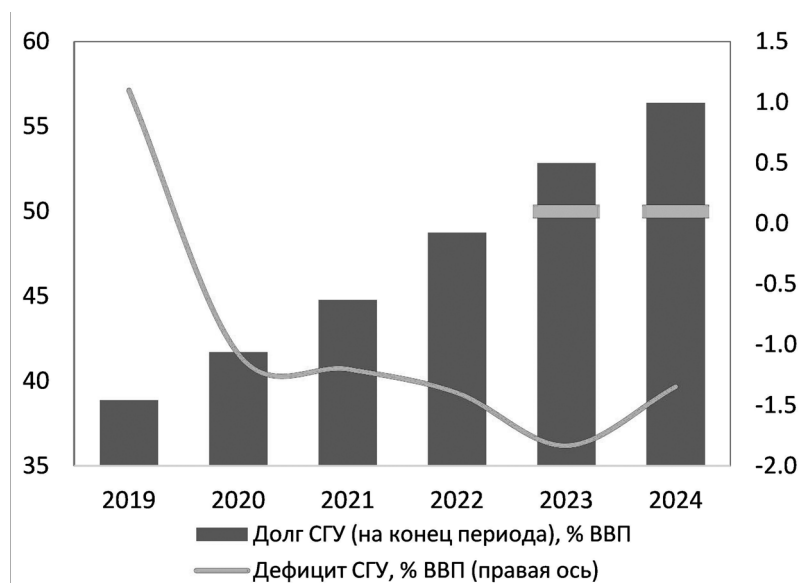

Рис. 5. Динамика дефицита и долга сектора государственного управления

Источник: расчеты ЕЭК

Долгосрочные последствия выхода Беларуси из ЕАЭС

С макроэкономической точки зрения устойчивость такой небольшой (хотя и относительно сбалансированной) открытой экономики, как белорусская, вне региональных интеграционных объединений невозможна: как показывает опыт стран Восточной и Южной Европы, Прибалтики, Центральной Азии, такие экономики приводятся в состояние глубокой периферии (колонии) более развитых соседей — ЕС или Китая. В них происходит демонтаж промышленности: она не может выдержать конкуренции и экспансии промышленных концернов крупных соседей, подкрепленных всей институциональной мощью регуляторы и «печатных станков» (кредитного демпинга). Даже сельское хозяйство таких традиционно сильных аграрных стран-производителей, как Греция, Болгария, Румыния и страны Балтии, существенно сокращено и встроено в чужие цепочки создания продукции. При этом если в странах Прибалтики уровень жизни населения до последнего времени частично поддерживался субсидиями Евросоюза, то уже для стран следующей волны поглощения ЕС (Румыния, Болгария и др.) субсидии были минимизированы и уровень жизни оказался в 3–4 раза ниже среднеевропейского. А для стран, заключивших соглашения

об ассоциации с ЕС (Молдова, Украина и др.), речь о субсидиях вообще не идет — предлагаются только кредиты на кабальных условиях (кратный рост энергетических тарифов для населения, свободная продажа земли иностранцам и проч.).

Последствия для этих стран настолько однозначны, что путь евроинтеграции населению новых стран все труднее «продать» и механизм уговоров (уже в случае Украины) замещает открытое насилие (типа «неизвестных снайперов» на Майдане) и подкуп или запугивание элит. Разъяснение населению последствий этого пути — важная задача, поскольку еще события в СССР 1989–1991 гг. (забастовки шахтеров, многотысячные толпы «борцов за свободу» и др.), а также последующие «цветные революции» во многих странах проявили один из главных ресурсов экспансии Запада: неискушенность простых людей, их наивные представления, что все социальные завоевания останутся с ними, но только добавятся роскошные витрины и откуда-то (неужели от ЕС?) средства для доступа к ним.

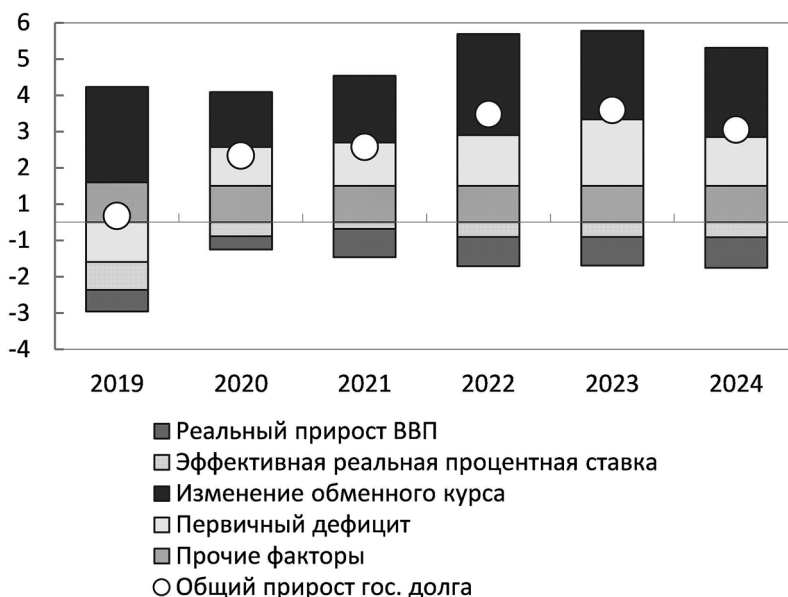

Рис. 6. Факторы прироста долга сектора государственного управления, % ВВП

Источник: расчеты ЕЭК

Накопленный ущерб на десятилетнем горизонте (с учетом неприсоединения РБ к общим энергетическим рынкам ЕАЭС) составит более трети нынешнего уровня ВВП страны и переведет РБ из группы стран со средними доходами на душу населения (90% от среднего по ЕАЭС) в группу стран с самыми низкими доходами в Европе (ниже Украины и Молдовы). Таким образом, выполнение требований протестующих на белорусских улицах людей свернуть на путь евроинтеграции приведет Беларусь к экономической катастрофе. Примкнувшие к протестующим трудовые коллективы машиностроительных предприятий наверняка лишатся работы. Что ждет белорусов в случае продолжения прежнего курса? Для этого следует проанализировать сложившееся положение дел.

Текущая ситуация и экономические причины «усталости» части населения

Экономическая модель Республики Беларусь — смешанная (многоукладная) экономика с «командными высотами» госпредприятий и госбанков. Доля частной собственности постепенно растет и превышает 50% по выпуску и 60% по доле занятых, прежде всего за счет опережающего роста третичных секторов, включая бурное развитие IT-сектора и сопутствующих отраслей сферы услуг, ориентированных на глобальный рынок (рисунок 7).

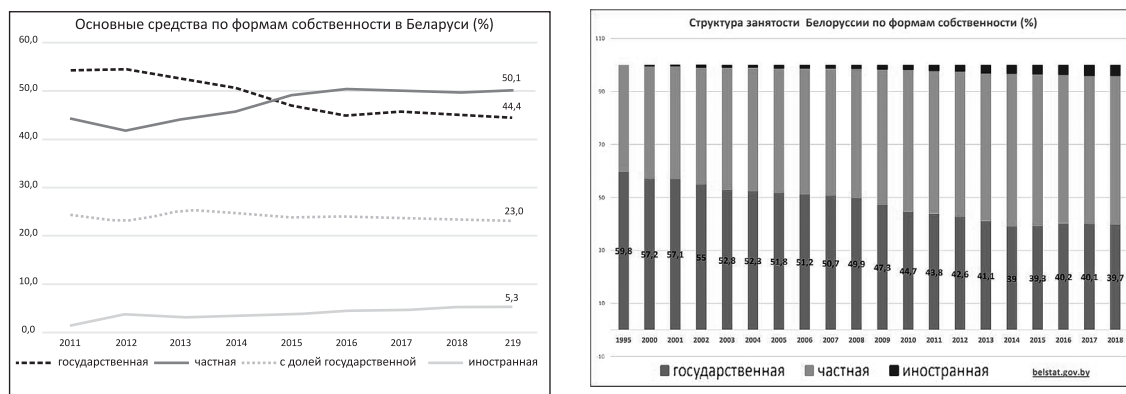

Рис. 7. Основные средства и структура занятости по формам собственности в Белоруссии

При этом в структуре добавленной стоимости смешанные, частные и иностранные производства занимают, по данным Белстата, почти 2/3 (таблица 3).

Таблица 3

Структура валовой добавленной стоимости по формам собственности

Структура валовой добавленной стоимости Белоруссии по формам собственности (%), 2018 г.)					
	Государственная	Частная		Иностранная	
		всего	из нее с долей государственной собственности		
Сфера производства	19	76	34,3	41,7	4,1
Сфера услуг	35,2	53,8	6,3	47,5	11
Всего	28,1	64	18,7	45,3	7,9

belstat.gov.by

Расхожая точка зрения о том, что белорусская экономика представляет собой пережиток советского социализма, не соответствует реальности. В ней действуют рыночные механизмы, которые в условиях высокой открытости белорусской экономики создают достаточно жесткую конкурентную среду, в том числе для ориентированных на экспорт высокотехнологической продукции госкорпораций. Частный сектор создан не на основе приватизации госпредприятий, а за счет предпринимательской энергии и труда собственников, что предопределяет их хозяйскую мотивацию. Государственное регулирование экономики ориентировано на обеспечение условий роста производства. Правительство старается обеспечивать сбалансированность экономики, обеспеченность ее ведущих отраслей — агропромышленного и машиностроительного комплексов — сырьевой базой, комплектующими и материалами. Это требует высококвалифицированного планирования основных воспроизводственных пропорций и постоянной настройки хозяйственного механизма исходя из меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры.

Сегодня можно считать теоретически доказанной и экспериментально подтвержденной гипотезу о большей эффективности смешанных экономик по сравнению с исключительно частными или полностью государственными [2]. Мировой кризис обусловлен переходом к интегральному мирохозяйственному укладу, в котором сочетаются стратегическое планирование и рыночная самоорганизация, государственный контроль за денежным обращением и кредитование частных предприятий, государственная собственность на базовую инфраструктуру и предпринимательство. Государство выполняет роль дирижера, согласовывающего интересы различных социальных групп на основе критерия повышения общественного благосостояния. Успешное развитие КНР, Индии и других государств, формирующих институты нового мирохозяйственного уклада, доказывают его перспективность на фоне нарастающего хаоса в США и ЕС, составляющих ядро разваливающегося с момента распада СССР имперского мирохозяйственного уклада [1].

Экономической причиной протестных настроений является стагнация экономической активности и доходов населения в последние несколько лет. После отказа после кризиса 2008–2009 гг. (и особенно в последние пять лет) Национального банка РБ, как и Центробанка РФ, от стимулирующей денежно-кредитной политики, завышения процентных ставок и прекращения кредита по рекомендациям МВФ, заикленности на формировании валютных резервов, отказа от защиты национальной валюты и либерализации вывоза капитала мы вошли в «провальное десятилетие», когда темпы роста ВВП и уровня жизни населения в РБ и РФ топчутся на месте, в разы отставая от стран — лидеров нового мирохозяйственного уклада.

Главной причиной стагнации белорусской, как и российской, экономики является прекращение кредитования производственных предприятий вследствие выполнения рекомендаций МВФ по переходу к так называемому «таргетированию инфляции». Скрывающееся под этим термином повышение процентных ставок и свертывание кредита подорвали воспроизводство белорусской экономики, которая, в отличие от российской, не располагает возможностями извлечения сверхприбыли от эксплуатации природных ресурсов. Без системы дешевого долгосрочного кредитования инвестиций в развитие производственной сферы современная экономика развиваться не может. Создание механизмов кредитования развития экономики на основе целевого рефинансирования со стороны Центрального банка является главной задачей денежных властей. Как только Центральный банк Беларуси отказался от этой политики, развитие национальной экономики прекратилось. Оно стало ограничиваться внешним спросом на белорусскую продукцию. А втягивание по тем же причинам в стагнацию и рецессию российской экономики привело к прекращению роста спроса со стороны крупнейшего для белорусских товаропроизводителей рынка.

Из-за прекращения кредитования производства и сбыта продукции динамика белорусской экономики синхронизировалась с российской. Вместо того чтобы оставаться локомотивом роста ЕАЭС по пути формирования нового мирохозяйственного и роста нового технологического укладов, белорусская экономика сорвалась на периферию российской, которая, в свою очередь, глубоко увязла на периферии разваливающейся американоцентричной финансово-экономической системы.

Новый курс

Как показывает международный опыт успешного развития экономики в прошлом и нынешнем столетиях, ее важнейшей составляющей является финансовый форсаж [3] — целевое кредитование инвестиций в развитие перспективных производств нового технологического уклада. Беларуси и России сегодня нужна иная макроэкономическая, денежно-кредитная, налогово-бюджетная и социальная политика, ориентированная на наращивание инвестиций в сферу развития человеческого потенциала, переход к модели опережающего развития на основе формирования институтов нового мирохозяйственного уклада.

Объективно в экономике Беларуси сформированы условия и возможности перехода к новому мирохозяйственному укладу и существенного ускорения темпов роста на основе модернизации основного капитала, который был обновлен в последние 15–20 лет (рисунок 8).

Рис. 8. Степень износа основных фондов

Беларусь лидирует в ЕАЭС по уровню госрасходов на воспроизводство человеческого капитала, включая образование и здравоохранение, которые являются ведущими несущими отраслями нового технологического уклада (рисунок 9).

Рис. 9. Доля госрасходов на образование и здравоохранение в ВВП

Важным преимуществом Беларуси является относительно низкий уровень социального неравенства, что существенно облегчает формирование институтов нового мирохозяйственного уклада, которому в России сопротивляется антинациональная олигархическая прослойка (рисунок 10).

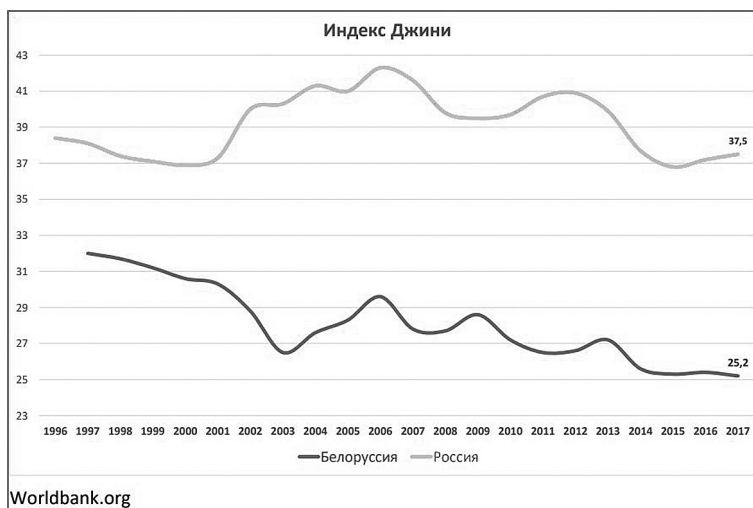

Рис. 10. Индекс Джини

Таким образом, можно сделать следующие выводы из проведенного макроэкономического анализа.

1. Белорусская модель эффективнее, чем в среднем по ЕАЭС, институционально подготовлена к переходу к стратегии опережающего развития — степень износа основных фондов в РБ в полтора раза ниже, чем в РФ и других странах Союза, инвестиции в человеческий капитал существенно выше, неравенство значительно ниже. В РБ — при определенной корректировке уровня жизни — сложится дееспособная форма общественного правления большинства в интересах общей пользы, условная «полития».

2. Структура экономики РБ (доля частной собственности, третичных секторов, включая IT-сектор) дает возможность перехода к новой модели с опорой на конвергентные (NBICS) технологии шестого технологического уклада (здравоохранение, образование, биотехнологии, аддитивные, когнитивные технологии и другие).

3. Стратегия опережающего развития и формирование новой модели управления экономикой предполагают использование институтов нового (интегрального) мирохозяйственного уклада с отказом от отживших (и тормозящих развитие) правил имперско-колониального мирового порядка (в т. ч. рецептов МВФ).

Очевидно, что реализовать переход к стратегии опережающего развития можно только в обстановке социально-политической стабильности. Развал белорусской государственности, к которому стремятся агенты западного влияния, раскачивая толпу, поставит крест на этой перспективе. Современное белорусское правительство вполне компетентно для того, чтобы совершить желаемый рывок в экономическом развитии. Оно уже освоило ряд таких важных институтов нового мирохозяйственного уклада, как стратегическое планирование и программирование научно-технического и социально-экономического развития, государственное регулирование пропорций воспроизводства экономики, антимонопольное регулирование, целевое кредитование производственных инвестиций, валютное регулирование в целях предотвращения утечки капитала и др. Но этого недостаточно. Нужна гармонизация интересов различных социальных групп и консолидация общества на основе политики роста общественного благосостояния. Одному человеку это сделать не под силу. Прогрессивная общественность должна помочь президенту Беларуси стабилизировать политическую ситуацию.

Белорусское общество сегодня расколото и раздражено. Для его объединения нужны конструктивные политические силы, ориентированные на развитие страны по пути формирования нового мирохозяйственного уклада и модернизации экономики на основе нового технологического уклада. Идеологически это путь построения современного социалистического общества с регулируемой рыночной экономикой и технологически передовым производством. Путь, по которому уверенно сегодня идут Китай, Индия и другие страны, демонстрирующие высокие темпы роста в условиях мирового кризиса. Белоруссия может стать локомотивом, который выведет на этот путь экономику ЕАЭС, показать пример перехода к качественно более эффективной системе управления социально-экономическим развитием. Для объединения заинтересованных в этом граждан нужна сеть конструктивных общественных организаций: народных движений, политических партий, интеллектуальных клубов, профессиональных союзов, инженерных обществ и т. п. Конструирование такой социальной сети за опережающее развитие Беларуси и ЕАЭС — первоочередная задача сегодняшнего дня.

Будущее не только Беларуси, но и в значительной мере всего нашего Союза решается сейчас. Переломить ситуацию, перевести ее в конструктивное русло, предложить обществу реальную альтернативу не зависящего от Запада развития (как это сделано президентом Республики Беларусь в отношении реакции на пандемию), выработать *повестку созидания* общей судьбы для трудовых коллективов и молодежи, закрепить ее в конституционном и законодательном формате, договориться с Россией и другими странами ЕАЭС об углублении сотрудничества в ключевых сферах, — таков путь выхода из митингового тупика.

Литература

1. Глазьев С. Ю. Управление развитием экономики : курс лекций / С. Ю. Глазьев. 2019. 759, [1] с., ил. (Факультет государственного управления МГУ).

2. Макаров В. Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М. : Бизнес Атлас, 2010. 272 с.
3. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я. М. Миркина. М. : Магистр, 2014. 496 с.

Об авторе:

Глазьев Сергей Юрьевич, Член коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК (Москва, Российская Федерация), Председатель Научного Совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, главный редактор журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», академик РАН, доктор экономических наук, профессор; serg1784@mail.ru

References

1. Glaz'ev S. Yu. Upravlenie razvitiem ekonomiki : kurs lektsii / S. Yu. Glaz'ev. 2019. 759, [1] s., il. (Fakul'tet gosudarstvennogo upravleniya MGU).
2. Makarov V. L. Sotsial'nyi klasterizm. Rossiiskii vyzov. M. : Biznes Atlas, 2010. 272 s.
3. Finansovye strategii modernizatsii ekonomiki: mirovaya praktika / pod red. Ya. M. Mirkina. M. : Magistr, 2014. 496 s.

About the author:

Sergey Yu. Glazyev, Member of the Board — Minister in Charge of Integration and Macroeconomics of the EEC (Moscow, Russian Federation), Academician, Scientific Council on Complex Problems of Eurasian Economic Integration, Modernization, Competitiveness and Sustainable Development, Editor in Chief of the Magazine “Eurasian Integration: Economics, Law, Politics”, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, Professor; serg1784@mail.ru